

В Леймейской центральной больнице, расположенной недалеко от закуской, Цзунчжэн Ин продолжал слушать лекцию директора о Матерях ульев.

Директор продолжал:

— Второй закон охоты зергов гласит: после адаптации к окружающей среде Мать ульев начинает испытывать острую потребность в питательных веществах для роста. Она должна потреблять огромное количество энергетических минералов. Разумеется, зерги — существа всеядные, и мясо они тоже не прочь отведать. В состоянии крайнего голода Мать ульев автоматически начинает вырабатывать мощные феромоны высокой концентрации. По своей сути это аттрактант и галлюциноген: он заставляет несчастных альфа-самцов ошибочно принимать Мать ульев за своего стопроцентно совместимого омегу. На самом же деле они для неё — лишь наиболее подходящая пища из всех доступных среди людей. Многочисленные эксперименты показали, что Мать ульев предпочитает крепких и мускулистых альф, что напрямую связано с их превосходными физическими данными и развитой мышечной массой.

Перед Чу Богуаном высилась гора еды, которая исчезала с пугающей скоростью.

Несмотря на его неспешные, изящные манеры и утонченную внешность, он съедал всё до последней крошки. Кости, которые он обглаживал, становились чистыми и блестящими — ни кусочка мяса не оставалось.

Маленькими, аккуратными укусами, но невероятно быстро, Чу Богуан, словно милый хомячок, расправился с целой горой еды.

Мама Наньгун Ци ушла на работу, а оставшиеся Наньгун Ци и Визер прошли путь от состояния «о боже, как мило, можно смотреть на это вечно» до «подождите, а он не слишком много ест? Почему он совсем не выглядит сытым? Он что, правда собирается есть это сотню серий подряд?!».

Чу Богуан протянул руку за очередной порцией, но схватил пустоту.

Всё кончилось.

Он очнулся, словно от сна:

— Хм? Я всё съел?

Почему он совсем не чувствует сытости? Хотя съел столько всего, ощущение было такое, будто выпил пару глотков воды.

— Богуан, ну и как... насколько ты сыт? — осторожно поинтересовался Наньгун Ци, напоминая маленького евнуха.

— А-ха-ха, — отозвался Чу Богуан. — На одну десятую, — на самом деле — на ноль.

Наньгун Ци замахал руками:

— А-ха-ха, не шути так.

Выражение лица Чу Богуана не изменилось, он был предельно искренен.

Улыбка Наньгун Ци мгновенно увяла:

—

— Ты, ты не должен запихивать в себя еду только потому, что я угощаю! Переесть вредно! Мы с Визером съели совсем чуть-чуть, а всё остальное — ты! — пробормотал он.

Визер тоже с недоумением разглядывал Чу Богуана:

— Возможно, ты похудел, но аппетит остался прежним? Будь осторожен, чтобы снова не набрать вес. Нужно себя ограничивать.

Точно, нельзя снова толстеть!

Больше всего на свете после успешного похудения боишься снова стать толстым.

Чу Богуан серьезно закивал. Он ни за что не хотел возвращаться к прежнему весу.

Больше нельзя есть! Хватит!

Опасаясь, что Чу Богуан продолжит, Наньгун Ци со скоростью света начал убирать тарелки:

— Помогу маме убрать, а потом вернемся в школу на занятия.

Пока он убирал, голод внутри Чу Богуана нарастал, словно тупой нож, терзающий его разум. Сотня тарелок с мясом для Матери ульев в стадии активного роста была всё равно что воздух. Он ел так долго, но лишь слегка утолил жажду, поглощая этот самый воздух.

Голодно... так голодно...

Но нужно держать вес... он с таким трудом похудел... надо держаться...

Голодно...

Постепенно от охваченного голодом Чу Богуана начал исходить странный, манящий аромат. Его невозможно описать словами: для каждого альфы он превращался в их любимый запах, заставляя верить, что они встретили своего идеального омегу.

Но на самом деле никакого идеального омеги не существовало — был лишь голодный, инстинктивно выпускающий аттрактант прекрасный Мать ульев.

Наньгун Ци, будучи бетой, не поддался влиянию, но Визер дернул носом, и его сознание начало мутиться. Он и раньше был тайно влюблен в Чу Богуана, а теперь, учуяв сладкий винный аромат, залился краской. На его бледном, интеллигентном лице проступил нездоровый румянец. Он нетвердой походкой приблизился к предмету своего обожания, глядя на юношу глазами, в которых, как в тихом озере, отражались звезды.

— Богуан, я... люблю тебя.

Люблю настолько, что готов сделать для тебя всё. Ты полюбишь меня?

Визер глупо улыбался. Любовь действительно лишает разума.

Чу Богуан посмотрел на него и испугался. Неужели он сошел с ума от голода?!

Наньгун Ци перед ним превратился в обычный ананас, а Визер — в ароматную, блестящую от жира жареную курицу!

Жареная курица в любом случае вкуснее ананаса, и от одного вида и запаха этой курицы у него потекли слюнки.

Подождите, почему жареная курица тоже идет к нему с улыбкой на лице...

Нет-нет, это не курица, это Визер!

Чу Богуан скривился.

— Я... я пойду в туалет, ты только не подходи! Пожалуйста, не подходи! Это ради твоего же блага!

Выставив руку перед собой, он отступил от влюбленной курицы на пять метров и поспешно выскочил из кабинки.

Визер, решив, что признание провалено, выглядел подавленным. Он и не подозревал, что только что избежал гибели — не любовной, а самой настоящей, физической.

Как только Чу Богуан открыл дверь, он ошеломился: вокруг была сплошная еда!

Весь мир превратился в еду!

Огромные яблоки, бананы, апельсины — они привлекали его не так сильно, но рядом были те самые вкусности, как Визер: жареные быки, молочные поросята, рыба — всё выглядело невероятно аппетитно.

И фрукты, и мясо смотрели на него с любопытством, словно в какой-то сказке. Жареный бык и жареный олень из угла начали приближаться, словно желая принести себя в жертву.

Конечно, то, что Чу Богуан принимал за самопожертвование, в глазах альф выглядело совсем иначе...

Чу Богуан был в ужасе и начал пятиться. Неужели у него начались галлюцинации от голода?!

Он вбежал в туалет, заперся в кабинке и дрожащими руками достал инъекцию для укрепления сердца.

— Фух... никакой жареной курицы, стань человеком, стань человеком... — молился он, зажмурившись.

Сладкое чувство сытости медленно заполнило пустой желудок, нервы начали успокаиваться.

С момента той аварии Чу Богуан впервые подумал: а не сошел ли я с ума?

Боясь повторения галлюцинаций, он вколол себе сразу три дозы — раньше он экономил деньги и почти никогда не наедался.

Сегодня он наконец почувствовал себя наполовину сытым.

Посидев немного, он вышел из туалета и обнаружил у двери двух крупных альф. Один, с каштановыми волосами и голубыми глазами, в баскетбольной майке, улыбался во все зубы, демонстрируя мощные мышцы — это был тот самый жареный бык. Другой, с черными волосами и строгим взглядом, казался знакомым — кажется, учитель из их школы — это был жареный олень.

— Парень, ты в порядке? Выглядишь неважно, помочь? — спросил баскетболист, краснея. Было очевидно, что дело вовсе не в помощи.

Учитель тоже спросил:

— Ты наш ученик? Почему я тебя раньше не видел?

Видя бледного, очаровательного омегу, альфы едва не растаяли от жалости. Баскетболист даже принялся тихо и нежно успокаивать грозного хищника:

— Не бойся, я ничего тебе не сделаю, просто хотел поговорить и проявить заботу...

Стоит лицу быть достаточно красивым, а феромонам — достаточно дурманящими, и вокруг тебя тут же образуется арена.

— Спасибо, я в порядке, я спешу, до свидания, — вежливо отказался Чу Богуан.

Вернувшись в кабинет, он застал странную атмосферу. Визер понимал, что его признание отвергли, и жалел, что не сделал этого раньше, пока Богуан не похудел. Всё это было его ошибкой. Наньгун Ци, оказавшись между двух огней, пытался утешить друга.

Однако сам Чу Богуан был так напуган галлюцинациями, что даже не расслышал признания Визера...

Теперь они молчаливо договорились сделать вид, что этого неловкого момента не было.

Можно сказать, что Чу Богуану повезло: оба раза, когда он был на грани голода, рядом оказывались люди, которые были к нему равнодушны. Первый раз — Сяхоу Янь: тогда, после травли, инстинктивный страх помог ему мгновенно прийти в себя и избежать катастрофы. Второй раз — Визер, его лучший друг: он предпочел бегство, лишь бы не съесть его. Он снова спасся.

<http://bllate.org/book/18567/1787035>